

DOI 10.32726/2411-3417-2023-3-22-32

УДК 327

МАНУЧЕХР МОХАММАДИ

Новый восточно-ориентированный миропорядок

Аннотация. После Второй мировой войны сформировалась система биполярной гегемонии под руководством двух сверхдержав — Соединенных Штатов Америки и Советского Союза, и последующая политическая жизнь остальных стран определялась их близостью к одному из этих двух полюсов. Движение Имама Хомейни и Исламская революция в Иране выдвинули теорию противостояния системе доминирования двух сверхдержав, что вызвало их совместное противодействие иранской революции. Распад СССР и завершение биполярной эпохи положили конец холодной войне, после чего наступил переходный период. Были выдвинуты такие западноцентричные теории, как доктрина «нового мирового порядка» (однополярного мира под американским главенством), «столкновение цивилизаций», «конец истории», а также альтернативная им концепция противодействия доминированию. Постепенно импульсы к преодолению доминирования привели к началу формирования новой биполярной системы, полюсами которой являются крепнущий Восток, включая Россию, Китай и Иран, и слабеющий Запад, в первую очередь США и Европа. В статье рассматриваются причины этого процесса, рычаги силы в рамках «восточного треугольника» в составе Российской Федерации, Китайской Народной Республики и Исламской Республики Иран, а также характеристики нового биполярного миропорядка в целом. Для евразийского полюса («восточной оси») характерны: расширение влияния, основанное на взаимодействии и не направленное на территориальную экспансию; ориентированная на сдерживание военная мощь; стремление к прогрессу; отсутствие конфликта интересов участников; отстаивание национально-государственных интересов и народная поддержка.

Ключевые слова: международные отношения, мировой порядок, доминирование Запада, Исламская революция, Иран, противодействие доминированию, переходный период, новый восточно-ориентированный миропорядок.

1. Введение

После распада СССР и завершения периода биполярной гегемонии мыслители и политики на Западе стремились найти альтернативу прежнему международному устройству, и было предпринято немало усилий, чтобы обосновать и закрепить сохранение западноцентричной системы гегемонии. Одной из первых появилась представленная

Сведения об авторе: Манучехр Мохаммади — профессор факультета права и политологии Тегеранского университета (Иран), доктор, prof.mohammadi@yahoo.com.

президентом Дж. Бушем-старшим концепция «нового мирового порядка», центром которого должна быть единственная сверхдержава, сохранившаяся после завершения холодной войны. Однако неэффективность однополярной системы и ее неприятие другими крупными державами мира вскоре показали, что абсолютное господство единственной сверхдержавы не соответствует реальному состоянию международной системы. Западные, в первую очередь, американские интеллектуалы и теоретики, выдвинули другие концепции, продвигающие принцип доминирования Запада во главе с США и подводящие под него идеологическую базу. К их числу относились «конец истории» Фрэнсиса Фукуямы и «столкновение цивилизаций» Самюэля Хантингтона, которые также исходили из сугубо западного гегемонистского видения мировых процессов.

Хотя с момента окончания биполярной эпохи прошло уже более трех десятилетий, мир все еще живет в переходном периоде. На смену биполярности не только не пришла новая устойчивая система — в международных отношениях превалирует своего рода анархия, для которой западные теоретики не сформулировали ни конкретного обоснования, ни правового фундамента.

Поскольку западные интеллектуалы всегда смотрели на мир с точки зрения доминирования Запада и пытались теоретически обосновать его продолжение, они либо не замечали, либо сознательно игнорировали то, что происходило на периферии международной системы. Если же «периферийным» явлениям и трендам уделялось внимание, то их старались выставить малозначимыми и не имеющими важных последствий. Не стали исключением и возникшее в начале 1960-х годов в Иране движение во главе с Имамом Хомейни, его победа в ходе революции 1979 г. и образование Исламской Республики Иран (ИРИ), а также преемственное развитие и рост авторитета этой системы.

Феномен Исламской революции не только обрушил тысячелетнюю автократическую монархию Ирана — он уже оказал и будет продолжать оказывать заметное влияние на процессы в остальном мире. По своей значимости его последствия выходят за региональные рамки, бросая серьезный вызов всей Вестфальской системе международного доминирования. Кроме того, с пробуждением исламского мира и ростом самосознания угнетенных народов колонизированных и эксплуатируемых стран, Исламский Иран возглавил новый лагерь борцов с доминированием одной группы стран над остальными. Будущее международной политики, по мнению многих, будет определяться активным противостоянием западноцентричной системе доминирования. Иран ввел в эту сферу новые форматы и основы, которые по структуре, содержанию и концепции будут отличаться от всего того, что описано в исследованиях в области политологии и изучения международных отношений.

С учетом этого важного фактора и последующих тенденций, изложим новую теорию, которой мы дали следующее название: «Столкновение с системой доминирования и новый восточно-ориентированный мировой порядок».

2. История становления международной системы

На протяжении истории человечества степень и характер влияния системы международных отношений на отдельные страны не оставались одинаковыми. Они зависели от структуры и типа международной системы. Чтобы прояснить этот вопрос, обратимся к истории начиная с заключения Вестфальского договора, поскольку международная система в современном понимании сформировалась именно после этого события.

В 1648 г., по окончании Тридцатилетней войны между государствами, находившимися под властью Римской империи, и королевствами Франции и Испании, был подписан Вестфальский мирный договор. Его важнейшим итогом стало признание, впервые в истории, принципа независимости и территориальной целостности европейских стран. Договором устанавливалось, что только обладающие национальным суверенитетом правительства могут заключать между собой соглашения. Таким образом, институт суверенного национального государства, пришедший на смену прежней феодальной системе, получил формальное международно-правовое закрепление.

2.1. Первый этап: система баланса сил

Со времени заключения Вестфальского договора и вплоть до Первой мировой войны система международных отношений основывалась на балансе сил. В рамках этой системы власть в мире делилась между мощными европейскими государствами в соответствии с союзами, которые они то заключали, то расторгали, чем определялось и регулировалось то или иное соотношение сил. Как следствие, обеспечивалось равновесие между державами. Любой попытке достижения доминирующего положения со стороны одного государства препятствовали совместные действия остальных — в случае нападения страну-агрессора ожидало столкновение с согласованным отпором со стороны других государств. Задачей являлось поддержание статус-кво и предотвращение появления «превосходящей силы», для чего велись войны, заключались экономические, военные и иные соглашения. Эта система со всеми ее проблемами смогла под флагом колониализма (как старого, так и нового) поделить весь остальной мир, создав режим угнетения, и просуществовать порядка 250 лет. Но в определенный момент эксцессы политики некоторых государств (в частности, Германии) привели к ее крушению и рождению новой системы.

2.2. Второй этап: система коллективной безопасности

После Первой мировой войны и поражения Германии американским президентом Вудро Вильсоном была предложена новая система так называемой коллективной безопасности. Не только великие державы, но и остальные страны пытались следовать той или иной стратегии сотрудничества для достижения того, что стали именовать миром во всем мире. Во всяком случае, была учреждена Лига Наций — международная организация, предназначенная служить инструментом всеобщей мобилизации против государств-агрессоров. Система коллективной безопасности не имела ряда недо-

статков системы баланса сил, однако из-за недовольства своим положением таких ее участников, как Германия и Италия, и отсутствия эффективной поддержки со стороны других стран-членов, она также прекратила существование с началом в 1939 г. Второй мировой войны.

2.3. Третий этап: биполярная система и холодная война

После того как система коллективной безопасности оказалась неспособна обеспечить мир во всем мире, победившие во Второй мировой войне страны приступили к формированию послевоенного международного порядка. Была учреждена Организация Объединенных Наций с Советом Безопасности, устав которой предусматривал право вето для государств-победителей — «старших братьев», как называл их Ф. Рузвельт. Между тем превосходство США и СССР в военной области толкало мир к биполярной военно-политической системе, и довольно скоро политико-стратегические действия обеих держав привели к их взаимной конфронтации. Советско-американское противостояние было обусловлено целым рядом причин, но главным образом стремлением сторон к сохранению и наращиванию своей военно-политической мощи, а также своеобразным балансом сил, или, точнее, «балансом устрашения».

Данная модель международной системы, названная биполярной, определялась разделением мира на два блока и, соответственно, на две региональные сферы влияния; наличием противостоящих друг другу военно-политических и экономических союзов (НАТО и Организации Варшавского договора); а также особым характером отношений между ними — пограничным между миром и войной. На смену полному недоверию пришло взаимное признание права каждой из сверхдержав определять военную, политическую, экономическую и культурную политику для членов своего лагеря, поскольку каждому блоку необходимо было отслеживать и регулировать стратегию входящих в него стран, чтобы контролировать потенциальные угрозы со стороны другого блока.

Холодная война между Соединенными Штатами и Советским Союзом началась в середине 1940-х годов, с окончанием Второй мировой войны, и продолжалась до распада СССР, то есть около 45 лет, при поддержке союзников обеих сверхдержав. К ключевым верным союзникам Вашингтона в тот период относились Великобритания, Франция, Западная Германия и другие государства, входившие в НАТО, СЕНТО, СЕАТО, АНЗЮС, а также Япония и Южная Корея. В свою очередь, важными и надежными союзниками Москвы были Польша, Чехословакия, Восточная Германия, другие страны-члены Варшавского договора и Совета экономической взаимопомощи, а также Монголия, Северная Корея, Вьетнам и Куба.

Соперничество, взаимодействие и противостояние между двумя группировками получило название «холодная война», поскольку эта война велась без непосредственного вовлечения вооруженных сил сверхдержав, такими средствами как дипломатические маневры, экономическое давление, запугивание и пропаганда. В худшем случае использовались террористические методы, ограниченные военные операции и так

называемые прокси-войны, когда, не вступая в прямое вооруженное противоборство, сверхдержавы втягивали в военные конфликты другие страны и «их руками» воевали друг с другом.

Атрибутом той эпохи стало как открытое, так и завуалированное политическое, экономическое, военное, разведывательное и культурное соперничество между западным блоком во главе с США и восточным блоком, возглавляемым СССР. Общая совокупность событий и процессов в мире — позиции иных правительств, перевороты, революции, смены режимов, влияние или господство одних стран и подчинение других — оказалась отодвинута на задний план соперничеством сверхдержав. Их взаимное противостояние было настолько интенсивным, что в нем преобладала логика «игры с нулевой суммой» и никаких инцидентов не допускалось. За исключением Исламской революции в Иране, все остальные значимые события той эпохи: войны в Корее и во Вьетнаме, Берлинский кризис, китайская и кубинская революции, арабо-израильские войны — вписывались в парадигму противостояния двух блоков.

2.4. Четвертый этап: переходный период

Переходный период — это промежуточная фаза, когда одна международная система или структура разрушена, а новая еще не сформировалась. Процесс транзита не имеет четких временных рамок, но не может быть бесконечным, и рано или поздно на смену ему неизбежно приходит новая международная структура. Уильям Бриджес в своей книге “Transitions”, выделяет в процессе перехода от одной структуры к другой три стадии: 1) последнюю стадию старой системы 2) стадию индифферентности 3) формирование нового основания [Bridges].

Основное отличие переходного периода от начала стабилизации формирующейся системы заключается в том, что в период становления новой международной системы ее акторы уже рассматривают себя в роли ее элементов и взаимодействуют согласно нормативным законам системы. В переходный же период каждый из них еще пытается воздействовать на формирование системы, исходя из собственных интересов и стремлений. Иными словами, в переходный период система как таковая подчинена основным субъектам международных отношений, а теоретики и политики заняты разработкой и продвижением новых концепций в обоснование своих представлений о будущей системе.

2.4.1. Теоретические построения переходного периода

Окончание холодной войны, несомненно, стало одним из важнейших событий конца XX столетия, которое глубоко трансформировало мировую политику и породило новые интеллектуальные вызовы, побудившие теоретиков выдвигать различные концепции будущей системы международных отношений и путей ее формирования.

Распад Советского Союза, поражение идеологии марксизма-ленинизма, упадок казавшейся непобедимой мощи СССР и его отказ от роли лидера восточного блока

открыли единственной оставшейся сверхдержаве прекрасную возможность использовать возникшую брешь для умножения и распространения своей неоспоримой власти над миром. Следует отметить, что в результате распада восточного блока, показавшего как несостоятельность идеологии марксизма-ленинизма, так и способность капитализма выстоять против этой идеологии, капиталистическая система с ее либерально-демократическим устройством оказалась в безусловном выигрыше. Однако опасения, связанные с перспективой роста иной сверхдержавы в не контролируемой Западом части земного шара, побудили политический класс и правящие круги Соединенных Штатов усиленно работать над обоснованием новой политики и новыми идеями, чтобы исключить такую потенциальную «угрозу» и не только сохранить лидерство в западном сообществе, но и расширить свое господство на весь мир.

2.4.1.1. Теория нового мирового порядка

Некоторые американские теоретики сочли окончание холодной войны подходящим контекстом для внедрения идеи, будто глобальный порядок и сохранение мир требуют наличия одной доминирующей державы, которая, опираясь на свои материальные ресурсы и абсолютную власть, могла бы гарантировать безопасность и экономическое благополучие в глобальном масштабе. В соответствии с этой идеей была выдвинута американская доктрина «нового мирового порядка» — «доктрина Буша» [11 сентября 1990 г. президент Дж. Буш-старший выступил перед обеими палатами Конгресса США с речью «К новому мировому порядку» (*"Toward a New World Order"*). — прим. редакции «Перспектив»].

Доктрина базировалась на тезисе, что Соединенные Штаты — единственная оставшаяся после «холодной войны» сверхдержава — должны по-прежнему сохранять мощный военный потенциал для оказания эффективного влияния по всему миру. Этот постулат привлек внимание ряда американских ученых в сфере международных отношений, которые занялись его теоретическим обоснованием и продвижением.

С их точки зрения, прочность и стабильность нового миропорядка должна была зиждиться на двух ключевых условиях: во-первых, американской администрации следует обладать реальными возможностями и полномочиями для глобального доминирования США в военной, экономической, политической и социальной сферах; во-вторых, остальные страны должны согласиться на подчиненную роль в новой системе и выполнять требования Вашингтона, а в случае неповиновения Соединенные Штаты должны иметь возможность наказать непокорное правительство. В начале 1990-х годов мир стал свидетелем усилий Белого дома, стремившегося утвердить данную глобальную модель, и сопротивления отдельных государств, которые отказались принять ее условия. В конечном итоге Вашингтону так и не удалось установить однополярный «новый мировой порядок».

Руководство ряда стран выдвинуло идею «многополярного мира», которая, как и следовало ожидать, оказалась неприемлемой для администрации Соединенных

Штатов. В рамках многополярной модели определяющим фактором являются экономические отношения, а не военная сила. Разумеется, американские политики и теоретики не замедлили представить новые концепции и практические рекомендации, направленные на сохранение глобального доминирования США. Так появилась спорная теория «столкновения цивилизаций» именитого американского политолога Самюэля Хантингтона.

2.4.1.2. Теория столкновения цивилизаций

В отличие от многих других аналитиков, С. Хантингтон не отождествлял конец «холодной войны» с прекращением идеологических конфликтов, но рассматривал этот исторический рубеж как точку отчета новой эпохи «столкновения цивилизаций». Интерпретируя многие явления и текущие события в мире таким образом, чтобы они подтверждали правоту его теории, он разделил существующие страны по принципу принадлежности к семи или восьми основным цивилизациям. Грядущие конфликты, с его точки зрения, будут возникать по «линиям разлома» между этими цивилизациями, которые заменят национальные государства в качестве главного элемента политической структуры мира. Столкновение цивилизаций, по мнению Хантингтона, становится определяющим фактором глобальной политики и представляет собой финальную эволюционную стадию международного конфликта. Поскольку противоречия между цивилизациями затмевают остальные глобальные проблемы, международные конфигурации в новую эпоху будут выстраиваться по «цивилизационной оси». Из этого следует, в частности, что исламская и конфуцианская цивилизации в конечном итоге будут «бок о бок» противостоять цивилизации Запада [Huntington, p. 28].

2.4.1.3. Теория конца истории

Ф. Фукуяма, предложивший новое прочтение гегелевского учения об историческом развитии человечества, утверждал, что «подлинный ход истории» обрел духовное совершенство еще в 1806 г. [год победы Наполеона над Пруссией, в чем Гегель видел торжество цивилизации над варварством. — прим. редакции «Перспектив»]. А после возникновения фашизма и марксизма и их неизбежного последующего поражения история, наконец, получила совершенное завершение в окончательном утверждении либеральной демократии. Единственной реальной и действенной альтернативой фашизму и коммунизму Фукуяма считает именно либерализм и ничто иное. Либеральные общества преуспевают, остальные же отказались от претензий на поиск других, высших моделей социальной организации; либерализм господствует в мире потому, что нет мобилизующей идеологии, способной ему противостоять! Это и есть, с его точки зрения, конечная точка идеологической трансформации человечества. Конечной же формой политического управления у него предстает глобализация западной демократии со всеми ее атрибутами — капиталистическим образом жизни, устремленностью к обществу потребления и сопутствующим им экономическим и политическим либерализмом.

Концом истории Ф. Фукуяма называет прекращение соперничества и борьбы идей, наступление эпохи, когда «исчезают страсти» и предстоят «столетия скуки». Характерные черты прошлого: борьба во имя открытий, готовность к самопожертвованию ради отвлеченных идеалов, всеохватывающее идейное противоборство, требующее бесстрашия и силы воображения, — уступают место экономическому расчету и бесконечному поиску технических решений, связанных лишь с состоянием окружающей среды и удовлетворением потребительских ожиданий! [Fukuyama, p. 18].

На «третий мир» Ф. Фукуяма смотрит с презрением, говоря, что он все еще погружен в историю и не играет никакой роли в идейном развитии человечества. В его представлении, дихотомия Север–Юг (сменившая разделение на Восток и Запад), пробуждение исламского мира, рост национализма, провал политики развития, распространение терроризма, кризис международной валютной системы, нестабильность мировых рынков, растущая мощь Китая, Индии, Ирана, Бразилии, — все эти явления второстепенны и не бросают принципиального вызова либерализму. Для него важнее всего «общее идеологическое наследие человечества. А таким общим наследием является экономический и политический либерализм» [Fukuyama, p. 6].

3. Теория борьбы с доминированием

На фоне провала доктрины «нового мирового порядка» и несостоятельности других концепций, ориентированных на утверждение глобального господства Запада, к которым можно отнести и «конец истории», и «столкновение цивилизаций», процессы последних десятилетий в Иране, начавшиеся под руководством Имама Хомейни, оказались способны бросить вызов гегемонистской модели мироустройства, построенной на наследии Вестфальской системы международных отношений.

3.1. Новый восточно-ориентированный мировой порядок

События и явления, происходящие в сфере глобальной политики, ведут к закату западнцентричной модели мироустройства и формированию новой международной конфигурации с центром в Евразии. Со времени Исламской революции в Иране господствующая мировая структура столкнулась с серьезным вызовом в лице политической системы, имеющей религиозную основу и оказавшей значительное влияние на угнетаемые сообщества.

Время, когда движение Имама Хомейни встало на путь борьбы с деспотизмом, было переходным периодом от авторитаризма к принципиально новой системе. Подход, который исповедовали борцы Исламской революции, отвергал концепции международных отношений и международного доминирования, основанные на материализме, бездуховности и непризнании религиозной этики. Кроме того, религиозный подход был применен в Исламской Республике Иран и в сфере организации государственного управления.

Нынешняя эпоха является периодом перехода от принципа доминирования к новым основам в сфере международных отношений, а именно временем, когда прежняя система пришла в упадок, наступила стадия превалирования «индифферентности» (неопределенности), а в результате происходит «закладка нового фундамента». Международная система трансформируется в новую конфигурацию, которая, безусловно, будет иметь свои структурные элементы и специфические черты. И в этот период опыт Исламской революции, предложившей новую концепцию государственного управления, нашел широкое отражение на региональном и глобальном уровнях. Исламская революция оказала воздействие сначала на шиитский и исламский мир в целом, затем получила отклик среди угнетенных народов и, наконец, в развитых странах. Влияние ее коснулось каждого общества в той мере, которая определялась его способностью к восприятию и степени мировоззренческой близости.

Многочисленные работы ученых в области международных отношений показывают, что основанный на доминировании Запада миропорядок в военном, политическом, экономическом и культурном измерениях подошел к концу, а на международной арене наступил период преобладания своего рода политического анархизма.

В политическом плане период после окончания холодной войны и распада СССР ознаменовался неспособностью Америки создать однополярную систему, усугублением ее внутренних проблем, серией фиаско Вашингтона в Юго-Западной Азии и Латинской Америке, что неоднократно признавали сами американские президенты.

В экономике колоссальные проблемы, с которыми столкнулся весь мир, и в первую очередь западные страны, лишили смысла разговоры о глобализации и «глобальной деревне». Экономический национализм, практикуемый правительствами по всему миру, приходит на смену пресловутому режиму Всемирной торговой организации.

В военном отношении рост национального самосознания народов, способность освободительных движений и неправительственных организаций противостоять колоссальной военной машине даже крупнейших государств показали, что традиционная военная мощь утратила безоговорочный приоритет и больше не способна диктовать все правила игры.

В культурном плане Запад продвигал отделение религии от политики и пытался подчинить мир собственной культуре — культуре «толерантности» и гедонизма, но его усилия потерпели неудачу, а само западное общество оказалось дезориентировано и разочаровано ценностным нигилизмом собственной жизни.

Очертания новой конфигурации просматриваются в постепенном сближении трех евразийских держав — Ирана, Китая и России, образующих треугольник силы в Восточном полушарии. Ключевыми измерениями новой международной системы выступают новый тип биполярности — полюсами становятся поднимающийся Восток и клонящийся к закату Запад, — а также преодоление логики доминирования по мере активизации угнетенного мира.

В этой системе важная роль принадлежит Исламской Республике Иран, опирающейся на наследие Исламской революции и религиозную идеологию. По словам Верховного лидера ИРИ, параметры и природа нового мироустройства пока не вполне ясны, но его основные контуры и особенности уже можно очертить. Главной характеристикой нового порядка является «преодоление системы доминирования». Второй базовый признак — «перемещение политической, экономической, культурной и научной мощи с Запада в Евразию (на Восток)»; третий — «алгоритм расширяющегося и усиливающегося сопротивления». «Каково же место Ирана в новом мире?» Рахбар Али Хаменеи, отвечая на этот вопрос, подчеркивает, что, благодаря «силе ума и таланта» своего наделенного духовностью народа, «разнообразию и богатству природных ресурсов», «значимому и выгодному географическому положению» и, что важнее всего, высокой организации социального управления и цивилизационному мировоззрению (трансцендентной цивилизации) Иран может занять видное место в новом миропорядке (Leadership statements: November 10, 2022).

3.1.1. Особенности нового биполярного миропорядка.

Формируемое Востоком мироустройство имеет уникальные черты, которые кардинально отличают его от прежней западнцентричной системы в целом и западной гегемонистской парадигмы в частности. Оно ориентировано на сообщества людей, а не только на руководящие ими правительства. Это создает принципиально иной контекст, иной моральный климат в процессе построения нового порядка.

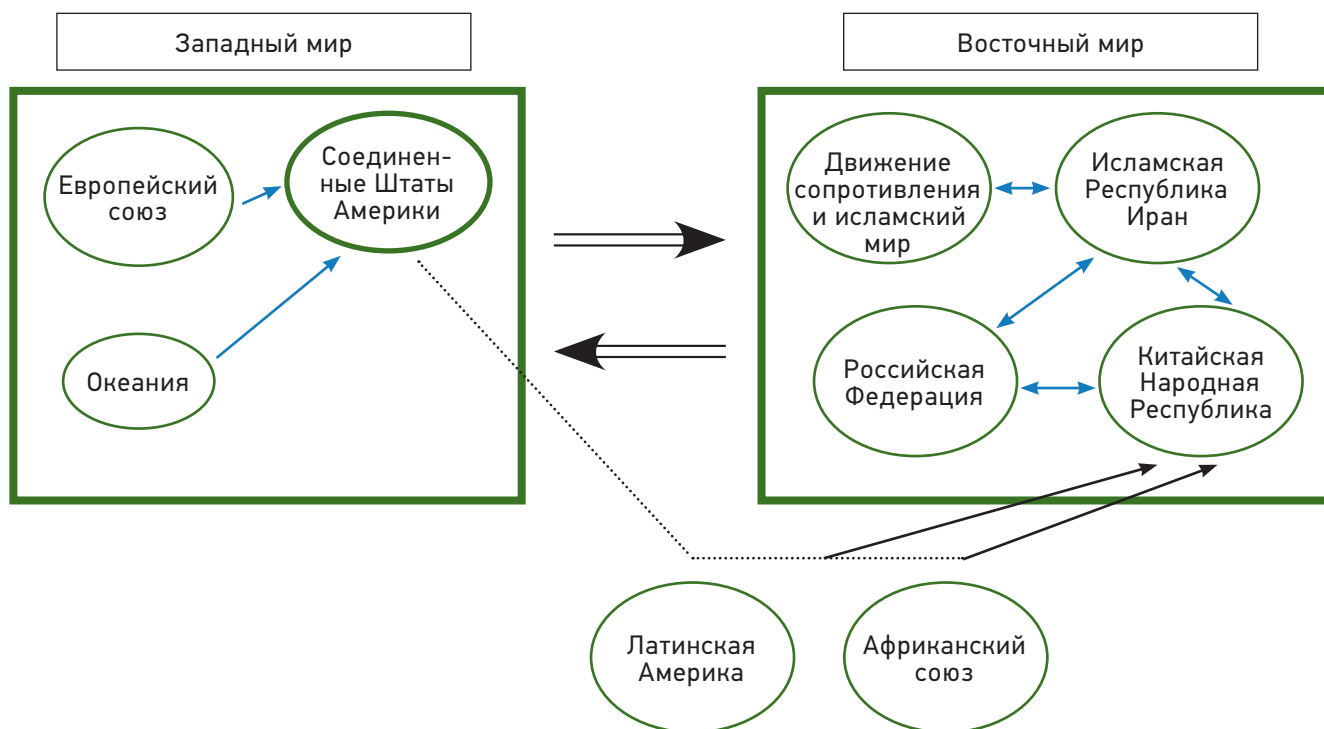
Новый мировой порядок основывается на взаимодействии и не приемлет гегемонизма. При таком подходе территориальная экспансия исключается из повестки (которая учитывает в том числе наследие антивоенного движения), а гегемонистские замыслы не получают распространения. Создающие этот миропорядок общества активно развиваются и не заинтересованы во взаимных конфликтах. При этом одним из ключевых начал признается защита национально-государственных интересов. Главным же принципом нового порядка является наличие народной поддержки. Народы, как исходная фундаментальная опора всех обществ, получают крайне важную роль и влияние в новом мировом порядке.

Политический курс правящих сил Запада в основном имеет агрессивную направленность, они склонны к интеллектуальной, территориальной и политической эксплуатации подчиненных сообществ. Конкуренция и взаимное посягательство на права и интересы друг друга, берущее начало в материалистическом мышлении, является первоосновой доминирующих там идей. В наши дни западные общества уже ослаблены, и по мере пробуждения колонизированных и угнетаемых народов западнцентричное мировоззрение будет продолжать терять свое влияние. Тем не менее противостояние новой международной системы мировому Западному полюсу неизбежно предполагает возможность столкновений (и иных модусов отношений), которые можно разделить на четыре категории:

- а) полномасштабная мировая война между Востоком и Западом — маловероятный вариант;
- б) прокси-войны — вероятность не высока;

- в) мирное сосуществование двух полюсов — маловероятно;
- г) холодная война между двумя новыми полюсами — высоковероятный вариант.

Новый восточно-ориентированный мировой порядок

Литература

Bridges W. Transitions: Making Sense of Life's Changes. Boston: Addison-Wesley. 1997
Fukuyama F. The End of History? // The National Interest. 1989. №16. P. 3–18.
Huntington S.P. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. N.Y. 1996.